

Си Янчжоу подошёл к застывшему рыцарю, забрал у него кошель, набитый золотыми монетами, похлопал того по плечу и с глубоким смыслом в голосе произнёс:

— Молодой человек, в нашем деле за всё рано или поздно приходится платить. Этот Свирепый Волк, конечно, классом не вышел, но пусть это послужит тебе уроком.

У Янь нахмурился. Его предчувствие оправдалось: эта шайка оказалась далеко не так проста, как он думал. Выпущенная тем мужчиной волна ци меча ничуть не уступала его собственной, да к тому же где-то в тени прятался маг — от всего этого у У Яня разболелась голова.

— Чего вы хотите? — попытался договориться с ними У Янь.

— Без понятия, где этот простофиля Юй Лэдэ откопал таких головорезов, но у вас вообще есть хоть капля профессиональной чести? Взяли наши деньги — и ещё хотите сбежать с ними?

У Янь выслушал это с полнейшим недоумением, напрочь не соображая, о чём толкует Си Янчжоу.

— Чего вам в конце концов надо?

Си Янчжоу решил, что У Янь прикидывается дурачком, и разозлился:

— Деньги на бочку, а сами — вон отсюда!

У Янь вдруг рассмеялся. За годы скитаний он столько раз слышал эту фразу, что и со счёту сбился, но подумать не мог, что сегодня её выпалят прямо ему в лицо.

Грابتь грабителей — какая нелепая шутка!

Да чтоб вас!

По чёрным доспехам У Яня внезапно побежали зловещие багровые всполохи, словно блуждающие души из подземных источников, леденящие кровь. Издав яростный рык, У Янь с мечом наперевес бросился на Си Янчжоу.

Стоило Си Янчжоу увидеть эти всполохи на вражеской броне, как он сразу понял: доспехи далеко не рядовые. Поглядев же на меч в руке У Яня — шириной почти в два дюйма, с узорчатыми прорезями посередине, источавший едва заметное кровавое сияние, с невероятно острыми лезвиями, вдоль которых вилась призрачная синяя дымка, — он хотя и не знал происхождения этого оружия, но не сомневался, что клинок относится к высшему классу.

Единственное, что выглядело блекло на этом фоне, так это ездовой зверь У Яня — всего лишь Мечезубый Тигр пятого уровня. Хотя он и превосходил скакунов прочих бандитов, в глазах Си Янчжоу это была лишь заурядная шваль.

Не смея относиться к У Яню пренебрежительно, Си Янчжоу опустил вниз широкую ладонь. Вокруг его руки тут же возник круг кроваво-красных рун, похожих на головастики, и он воскликнул:

— Старый друг, выходи размяться!

Это было фирменное призывное умение тяжелого рыцаря.

Едва затихли его слова, как небеса пронзил яростный рев. Там, куда упал яркий сноп света, гордо вскинув голову, стоял Однорогий Носорог. Его глаза сверкали молниями, а сам Си Янчжоу, восседая на широкой спине зверя, окинул всех взглядом, словно сошедший с небес монарх, презрительно взирающий на поднебесную.

Этот Однорогий Носорог был больше чэн в длину и почти два метра в высоту, покрытый серебристо-серым панцирем. Огромный рог на его голове выглядел настолько острым и устрашающим, что у противников при одном взгляде на него пропадало всякое желание сражаться. Ноги толщиной с бочку, туловище с небольшой холм, копыта, окутанные переливающейся синеватой дымкой — одно его появление внушало всеобщий трепет.

Мечезубый Тигр тоже считался крупным свирепым зверем, но по сравнению с призванным Си Янчжоу Однорогими Носорогом он выглядел не более чем младшим братом младшего брата — они находились совершенно в разных весовых категориях.

У Янь пробежал и половины пути, как понял: сколько бы он ни принуждал своего скакуна, тот больше не смеет приближаться к Однороговому Носорогу. Тело тигра уже мелко дрожало, и если бы не жесткий контроль хозяина, зверь наверняка тут же обратился бы в бегство.

Разве в такой ситуации можно вести бой?

У Янь тяжело вздохнул. Раз противник способен призывать столь могущественного магического зверя, его собственная сила явно не уступает зверю. Задерживаться здесь дольше — значит не сыскать ни малейшей выгоды, и он принял волевое решение:

— Отходим! — крутанулся он и бросился бежать в другую сторону.

Кто бы мог подумать: столько лет крутился в цзяньху, а сегодня угодил в такую ловушку! Тот парень выглядел полным простофилей — неужели всё это время притворялся?

— Эй, не поздновато ли бежать? — заорал Си Янчжоу. Однорогий Носорог взметнул копыта,

заставив лесную землю содрогаться от тяжелого гула, и помчался в погоню.

Едва зверь пошел на таран, как рядом с ним внезапно взметнулся легкий ветерок, унесший большую часть тяжести его огромного тела. Носорог почувствовал невиданную легкость, и его скорость мгновенно возросла больше чем вдвое.

Заклинание первого круга — Искусство Чарующего Ветра!

Си Янчжоу и гадать не стал, чьих это рук дело, громко расхохотался и крикнул:

— Ребята, а вот и я!

У Янь никак не мог взять в толк, почему обладающий столь колоссальной тушей Однорогий Носорог несется с такой бешеной скоростью — не прошло и трех-четырех вдохов, как Си Янчжоу настиг их.

Си Янчжоу на своем носороге вихрем врезался в толпу. Ему даже не пришлось махать кулаками: носорог сам раскидал шайку У Яня в разные стороны, перевернув всё вверх дном. После такого прохода все бандиты оказались в синяках и шишках, поверженные наземь и катающиеся от боли.

Не избежал этой участи и сам У Янь. Исключение составил лишь один человек.

Тот самый рыцарь, что ранее отвесил пару пинков старику со старой фамилией.

Тот и сам удивлялся, про себя думая: неужто я приглянулся этому громиле, раз он проявил ко мне столь особое милосердие?

— Спасибо, благородный герой, что пощадили! Я вам премного благодарен, и раз больше ничего нет, я, пожалуй, пойду.

Си Янчжоу похлопал руками — то сверху, то снизу — и бросил:

— У меня к тебе вопросов больше нет. Раз можешь идти — вали.

Что это значит? Отпускает он меня или нет?

Пока этот несчастный терзался муками выбора, до его слуха внезапно донесся свист ветра. Он успел лишь повернуть голову, как огненный шар с филигранной точностью угодил ему прямо в задницу. Дорогая кожаная броня мгновенно раскалилась докрасна.

— А-а-а!

Дикая боль заставила его подпрыгнуть и сайгаком помчаться сквозь деревья. Однако не успел ветер остудить его броню до терпимого состояния, как снова посвистел воздух, и второй огненный шар врезался ровно туда же.

Прятавшийся в засаде человек контролировал мощь огненных шаров с ювелирной точностью: жертве было адски больно, но при этом травмы не сковывали движения.

Си Янчжоу покачал головой и заметил:

— Что я говорил? В следующий раз не забывайте проявлять уважение к старшим.

Ведомый приветствовавшим их спецпосланником, Чжэн Фэн вместе с остальными новичками направлялся к небольшой роще позади тренировочного плаца. Если память его не подводила, толстяк-староста звал этого парня У Яном.

Сейчас этот У Ян уже не выглядел таким щеголеватым и лихим: одежда помята, а при ходьбе он заметно прихрамывал. Чжэн Фэн внутренне удивился: куда подевались те два старика и почему даже раненого заставляют встречать новичков?

Разумеется, Чжэн Фэн понятия не имел, что парочка в этот момент была занята куда более важными делами.

Подойдя ближе к гигантским деревьям, Чжэн Фэн с удивлением обнаружил, что принятые издали за веревки канаты на самом деле оказались толстыми лианами. Лианы обвивали стволы спиралью, образуя подобие ступеней, а сами служили перилами. Каждые два-три метра в коре деревьев темнели деревянные двери.

Эти огромные деревья использовались как жилые дома! Интересно, кому пришла в голову столь диковинная идея — устроить жилище прямо на кронах гигантских растений?

— Здесь вы будете жить. На выданных вам ключах указаны номера ваших комнат. Отыскав свое жилище, вставьте ключ в замочную скважину на деревянной двери и приложите ладонь: дверь сама считает вашу ауру, и после этого никто, кроме вас самих, открыть её не сможет.

— Думаю, после всего случившегося вы устали. Проголодавшиеся могут пройти к зданию в самом центре по левую сторону плаца — там подают еду. На сегодня всё, а завтра собираемся на тренировочной площадке для начала официальных занятий.

Устроив новичков, У Ян приволок свое побитое тело обратно к плацу и как раз вовремя, чтобы застать возвращение Си Янчжоу и старика. Старик со старой фамилией, завидев У Яна, радостно зашагал навстречу и хлопнул его по плечу.

У Ян взвыл от боли:

— Учитель Шэн, полегче! Я ведь сейчас ходячий лазарет.

Старик отдернул руку и виновато произнес:

— Ой, забыл. Ничего, потом я подарю тебе пару чудодейственных пилюль — мигом станешь как новенький.

— Правда? Учитель Шэн, вы такой добрый! — У Ян состроил мину, готовую растаять в слезах умиления.

— Тьфу, прекрати. Я от такого зрелища не в себе.

Стоявший рядом Си Янчжоу насупился:

— Хм, раз нормально не тренируешься — получить тумаков для тебя самое оно.

У Ян, выслушав отповедь Си Янчжоу, лишь понурил голову и не смел возразить.

Старик Шэн поспешил сгладить углы:

— Ладно-ладно, та банда — не сборище зеленых юнцов, так что твой ученик перед тобой не посрамился. Чего ты к нему прицепился?

У Ян поинтересовался:

— Вы догнали их?

— Разумеется, — отозвался старик Шэн. — Да еще и как следует размялись с ними, ха-ха!

Си Янчжоу спросил:

— Кстати, а тех пацанов, что сбежали раньше, всех благополучно пристроили?

— Ага, всех развезли по домам, к этому часу уже должны были вернуться.

— Ну и отлично. Старик Шэн, оставляю всё на тебя, я спать. — С этими словами он развернулся и ушел.

Старик проводил взглядом спину Си Янчжоу, скривил губы и, передразнивая его голос, беззвучно произнес перед У Яном: Старик Шэн, оставляю всё на тебя, я спать. У Яна от этого зрелища так и подмывало прыснуть со смеху, и он тихонько хихикнул.

Услышав смешок, Си Янчжоу крутанулся на месте. У Ян тут же вытянулся по струнке и замер с каменным лицом. Не разобравшись, что за игры тут затеяли эти двое, Си Янчжоу фыркнул и зашагал дальше.

Убедившись, что Си Янчжоу удалился, старик Шэн обнял У Яна за плечи:

— Пойдем, племянничек, я тебе такую историю захватывающую расскажу да вкусняшками угощу.

Комнату Чжэн Фэна выделили совсем рядом с жильем Гань Нина и Гань Ву: оба они занимали соседние ветки на том же дереве. Чжэн Фэн оказался посередине — Гань Нин этажом ниже, а Гань Ву этажом выше.

Поначалу Чжэн Фэн опасался за надежность устроенных из лиан лестниц, но поднявшись, обнаружил, что те на редкость прочные и не раскачиваются даже при прыжках. К тому же лианы густо поросли треугольными зелеными листьями, радующими глаз — интересно, что это за вид растений?

Если представится возможность, неплохо бы посадить парочку таких у себя в Городе Цаомао.

Пройдя чуть дальше, Чжэн Фэн отыскал свою дверь — комнату под названием Трава Динсюй. Глянув на каменный жетон-ключ в руке с высеченными на нем теми же тремя иероглифами, он подумал:

Что за странное название? Тот, кто додумался так назвать комнаты, наверняка и сам чудак.

Покачав головой, Чжэн Фэн вставил ключ в углубление посередине деревянной двери. Слот проглотил пластину и исчез, а на его месте заструилось белое сияние. Подивившись этому чуду, Чжэн Фэн приложил к нему ладонь.

Стоило свету коснуться кожи, как вращение ускорилося до предела, а затем с тихим хлопком растворилось, и деревянная дверь со скрипом распахнулась.

Едва Чжэн Фэн переступил порог, как А-Хуан с громким лавом вихрем вмчался внутрь, принимаясь обнюхивать новое жилище.

Комната оказалась на удивление просторной: кровать, круглый стол и три табурета. У противоположной стены выстроился ряд книжных полок, и больше всего Чжэн Фэна поразило то, что вся мебель в комнате была вырезана прямо из ствола этого самого дерева. Кровать,

стол, табуреты, полки — всё составляло единое целое с живым растением.

Архитектор проявил поистине гениальную задумку: мало того что комнаты вырубили в стволе векового дерева, так еще и всю обстановку смастерили из местных материалов. Назвать это просто «гармоничным» было бы мало — помещение представляло собой неделимый монолит.

Стоило войти, как в нос ударил густой аромат старой древесины, заставив юношу проникнуться еще большим уважением к мастеру.

А-Хуан, похоже, пришел от нового места в полный восторг. Песик запрыгал по кровати туда-сюда, превратив аккуратно застеленную постель в сплошной хаос, а затем умудрился зарыться в одеяло с головой.

Правда, внутри оказалось темно и совсем не так весело, как представлялось. Песик попытался выбраться наружу, но, запутавшись в складках, долго крутился на месте, никак не находя выхода.

Тихонько рассмеявшись, Чжэн Фэн подошел к постели, вытащил зверя наружу и потрепал по холке:

— Постельное белье здесь куда толще, чем дома, так что вряд ли ты теперь сможешь проказничать по-прежнему.

— Нравится тебе здесь?

— Ав-ав!

— Да, мне тоже.

— Не знаю почему, но на душе здесь так легко и спокойно... Будто... будто я вернулся домой.

— Ав-ав!

Дневные тревобления всё же дали о себе знать, и Чжэн Фэн почувствовал приятную усталость. Прижав к себе А-Хуана, он растянулся на мягком матрасе и сам не заметил, как заснул.

Когда Чжэн Фэн проснулся, за окном стояла непроглядная тьма. Звездный свет пробивался сквозь дверной проем, заливая комнату серебристым сиянием. А-Хуан сладко спал прямо у него на животе, время от времени подергивая ушками — вероятно, видел какой-то славный сон.

Улыбнувшись, Чжэн Фэн бережно перенес песика на постель, но тот лишь приоткрыл один глаз и тут же заснул снова.

Каких бы масштабов ни был мир, а сон для него оставался превыше всего.

Отгнав остатки дремоты и оценив прелесть ночного неба, Чжэн Фэн толкнул дверь и вышел наружу.

<http://bllate.org/book/19475/1909391>